

Инна Полежаева

Провинциальный отпуск.

Олинклюзив

— Фуф! — выдохнула я, — Наконец-то!
Отпуск!

Я тяжело плюхнулась на стул. Лена, моя напарница, улыбнулась:

— Дождалась? Блин, а мне еще целый месяц вкалывать!

— Зато я выйду на работу, а ты только отдыхать поедешь!

В это время в аптеку вошла бабуля. Ох уж эти бабули, ни днем, ни вечером покоя от них нет. До закрытия аптеки осталось минут десять, а они все идут и идут.

Лена продала бабуське самый дешевый глицин, та пожаловалась на погоду, на губернатора области и почапала на улицу.

— Все! Закрываемся!

После процедуры подсчета денег, снятия «зет»-отчета, установки аптечного пункта на сигналку, я, наконец, вышла на свободу. Только начиналось лето, самые первые теплые дни, когда все предвкушают отдых, каникулы, море и так далее. Мимо прошла целующуюся парочка. Я вздохнула. Даже не могу вспомнить в какой момент

я стала относиться спокойно к своему одиночеству.

Ну что я могу сделать? Я не обладаю внешностью модели, но и не юродивая. Обычная. И таких как я полчища. А таких как они, мужчин в смысле, с гулькин нос. Мало того, что их мало, дак еще и меньшинства всякие, женатые, алкаши и еще множество группировок.

Я не сижу как тыква дома, по выходным с девчонками мы ходим в клубы, кино, а еще в спорт зал, короче везде, где можно себя показать, да парней посмотреть. Не помогает.

Есть еще у меня проблема, не могу флиртовать. Я всегда поражаюсь этой девчачьей способности сидеть и трындеть за житее свое, обсуждать политику, соседей, машины и тут на горизонте ОН! Все. Капец. Сразу шоры на глазах, ничего не слышу, подруг не вижу, руками волосы за плечо закинула, ресницами махнула, бедрами колыхнула... Фу-у-у. А я всегда смотрю со стороны на эти «преображения» и думаю, почему вес так могут, а я нет? Правда моим подругам такая методика тоже не помогает. Но флирт, мне кажется, происходит подсознательно. Это заложено природой. Во всех кроме меня.

По дороге к дому, я заскочила в супермаркет, купила семечек и ряженку. Был период, когда я вот так же шла с работы домой, и ревела из-за того, что нет того единственного, некому готовить ужин,

никто меня не ждет. А потом как-то перегорело. И это страшно. Потому что постепенно привыкаешь так жить, ходить в растянутых майках, не убираться по несколько дней, а на ужин пить ряженку.

Все мои родственники пребывают в ужасе от того, что мне вот-вот стукнет тридцать, а у меня нет пятерых детей и мужа в растянутом трико на диване. Зато мой дед как всегда на моей стороне. Он сказал, что вот когда я перестану сопли мотать из-за отсутствия принца, тогда он и появится. Проще говоря, надо отпустить ситуацию. Я и отпустила. Уже год как. А все равно ничего!

Во дворе орали дети, какой-то пацан в фуражке полицейского бегал с автоматом по двору и орал, как резаный. За ним неслась ватага таких же солобонов, только без фуражки. Замыкающий почему-то несся с игрушечным луком наперевес. Я успела только подумать, что это за война такая, где менты с автоматом воюют совместно с Робин Гудом, а потом получила со всей дури по ляжке тем самым луком.

— А-а-а! — взвыла я, — Осторожно!

Толпа с воплями понеслась дальше, даже не заметили, что чуть не зашибли, пираньи мелкие, блин.

В сумке зазвонил телефон.

— Да, — ответила я маме.

— Привет, солнышко!

— Привет, ма!

— Как дела? Собрала сумку?

— Почти, сейчас еще буду собирать.

— Ты не передумала? Может все-таки к нам сначала заедешь?

— Нет, мам! Не успею! Съезжу на встречу, а потом уже к вам! Как там папа?

— Да как! Опять на рыбалку укатил! Надоел уже! Хоть бы рыбу привозил, а то мелочь для кошек...

Я еще пару минут послушала деревенские новости — кто что купил, кого родил, по чем профлист на забор Неседовы купили и так далее. Потом попрощалась с мамой и вошла в подъезд. Телефон продолжал надрываться из-за входящих сообщений, судя по всему, девчонки что-то яростно обсуждали в Viber. Я глянула в телефон, так и есть.

Лена с Иринкой спорили о новом пiske моды, не знаю официального названия, ну когда у девчонок кончики волос окрашены, например, в розовый цвет. Лена очень уж хотела себе такие пряди, на что Иринка обзывала ее розововолосой барби и полной дурой.

Я не стала обращать внимания на эти терки, зашла в квартиру и уселась на диван выпить ряженки. Из телика на меня смотрел Андрей Малахов, а я смотрела на сумку, которую предстояло дособирать.

Отпуск в этом году предстоял тот еще. Денег было мало, на поездку в Турцию на хватит. А в Сочи тем более. Как раз когда я сидя на работе вздыхала над графиком отпусков, потому что не знала куда ж мне деться с тремя копейками в кармане, мне написала одноклассница.

Дело в том, что я успела застать такое историческое явление, как развал Советского Союза, а за ним и развал колхозов и совхозов, в коем и проживала моя семья. Все просто бросали свои дома и уезжали жить в Германию, соседние страны СНГ, короче туда, где жили родственники и обещали более хорошие условия.

В этом совхозе я родилась, выросла и со своими одноклассниками начала свой жизненный путь еще с яслей в детском саду. Как полагается у меня была первая любовь в яслях, любовь звали Богданом. Любовь из ясельной перешла в школьную.

На момент наступления голодных и нищих девяностых мне было двенадцать лет. «Классный» возраст для смены места жительства и друзей. Радовало одно — разъезжались многие. Трое в Германию, один куда-то на Север, трое на юг России. Бежали кто куда мог.

Плакали все. А я рыдала еще много лет после, особенно вспоминая Богдана.

Спустя годы, уже после университета с

приходом в нашу жизнь цивилизации и всемирной сети Интернет, мы конечно все нашли, переписывались, созванивались по скайпу.

И знаете, что странно? Как правило, столько лет спустя, с людьми не о чем говорить, у каждого своя жизнь, интересы. Но мы как-то находили что обсудить и над чем посмеяться.

В садике, да и потом в классе, я была звездой. Меня любили еще Семен, Даня и Илья. Со всеми общаюсь, в том числе и с Богданом. Теперь мы с улыбкой вспоминали наши детские чувства, у ребят уже по-моему были дети и семьи. И, если честно, я не вникала в эти детали, изначально каждый написал что у кого, а затем уже общение шло на общие темы типа спорт, политика, где лучше жить — в Германии или в России и так далее.

Так вот, в прошлом году ребята собирались, но малочисленным составом, те, кто не уехал, или переехал в соседние города и районные центры.

В этом году планировался глобальный слет нашего «А» класса. Со всех концов земного шара все ехали и летели на встречу, аж на целых пять дней. Встречу было решено провести в том самом совхозе, где мы все росли. Из наших одноклассников там оставалось человек семь примерно. Они то и обещали разместить нас у себя в целях экономии, и ввиду отсутствия гостиницы в принципе.

Кто-то скажет отпуск не фонтан, что там можно делать, скучно, да и о чем мы все будет говорить при встрече после стольких лет... Но я считаю, что это лучше, чем куковать дома, не имея финансовой возможности лежать на берегу моря.

Пилить мне было прилично до пункта назначения. Почти двенадцать часов на поезде, а потом еще на автобусе часов пять, если не больше. Если будет жаркая погода, я еще в поезде умру от вони и духоты. Ну что поделаться, отпуск же!

Моя мама считала, лучше б я приехала домой, чем ехать в неизвестном направлении на встречу с незнакомыми, по сути, мне людьми. Но если я что-то решила, фиг переубедишь.

Я еще раз посмотрела прогноз погоды, обещали жаркие дни, но кто его знает... На всякий случай взяла спортивный костюм и кроссовки. А в целом не стала набирать много вещей, пару легких платьев, сандалии, босоножки, шорты с майкой в поезд, принадлежности личной гигиены.

Неожиданно тренькнул дверной замок, я с перепугу подпрыгнула, зацепилась ногой за сумку и чуть не грохнулась.

— Что за..., - я бубнила, пока топала к двери, подозревая, что это моя неугомонная соседка Зоя. У меня ассоциации, что Зоя — это такая тетка времен Советского Союза в цветастом платье. Пусть

простят меня все Зои. И вот примерно одна такая и жила со мной по соседству. Вездесущая, всезнающая, вечно не вовремя приходящая, вызывающая участкового и так далее. Самое удивительное было то, что она была младше меня. Страшно подумать, что с нею будет в старости.

Я глянула в глазок. Ну точно. Она. В своем цветастом халате с запахом на груди. Руки в боки, брови в кучу, все как положено.

— Привет, — я со вздохом открыла дверь.

— Привет! Ну что, дашь мне ключи, чтоб я приглядывала за твоей квартирой?

И я бы дала, если б она меня так не раздражала. Что-то терзали меня смутные сомнения, что будет Зойка шмонать мои шкафы, разглядывать трусы и много чего еще делать. Любопытная, короче.

— Нет, отдала подругам уже дубликат, — ответила я, пока Зойка как ледокол «Арктика» растопырив в стороны локти, вливалась в мою квартиру.

Она однозначно расстроилась, что не получит ключей, я видела как ее лицо сморщилось. Затем она взяла себя в руки:

— Ну, а сумку собрала?

— Собираю...

Дальше я минут тридцать слушала о том, что сегодня сказала Елена Малышева, и что было

нового в каком-то сериале о любви на телеканале «Россия». Страшно не то, что ваша соседка любопытная Зойка. Страшно то, что ваша любопытная соседка Зойка домохозяйка. Она типа сидит в декрете, при этом дочерью в основном занимается ее мама. Такая же Зоя два, только в старости. Понятно, что мужики в их семье были затюканными подкаблучниками.

Когда я уже готова была выставить Зойку в коридор, так как хотела еще помыться, подправить маникюр, короче заняться девчачьими делами, она засобиралась домой.

— Ну, все-таки к одноклассникам едешь.

— Да, сначала к ним, потом к маме, — ответила я, переминаясь с ноги на ногу. Очень уж хотелось писать плюс ко всему.

— Ну, ладно, ты мне это, пиши если что! А я буду приглядывать за твоей квартирой! Можешь мне гостинцы за это не привозить!

Если перевести на наш язык, это значило, что за Всевидящее око Зои, я торчу ей сувенир из отпуска.

Думала уписаюсь, пока она уйдет, но нет, успела.

Позже я еще созвонилась с девчонками, пообещала крестнику вручить подарок позже на день Рождения, который я пропущу.

После того, как все дела были сделаны,

холодильник отключен за неимением в нем продуктов, заварник опустошен и вымыт, чтоб не выросла плесень, ряженка выпита, я, наконец, улеглась спать.

И проспала.

— Блин, еще же хотела вызвать такси с вечера на определенное время, — бубнила я, слушая в трубке автоответчик, который сообщал, что на мой адрес машина до сих пор не назначена. Как назло утром началась ужасная гроза с градом, когда вокруг парит жутко, кожа становится липкой, небо черное, такое предвкушение чего-то нового и свежего. И такая погода меня радовала бы, если этот ливень, который лупанул со всей дури, не подпортил мне начало отпуска. Весь город решил ехать на работу на такси видимо. Машин не было. Я как угорелая носилась по дому, вспоминая где вообще мой зонт и брать ли мне его, или так ехать. При этом я понимала, что если через пять минут не подъедет машина, все, поезд ушел. В прямом смысле. Еще и пробки на дорогах, час пик и непогода.

Когда уровень моего оптимизма ушел в минус, пришло сообщение, что меня ожидает Лада 21012. Боже, я бы умерла от счастья, даже если б меня ожила бричка с ключей.

Зонт я так и не взяла. Прыгнула со своей

небольшой спортивной сумкой на заднее сиденье, по волосам стекали капли дождя. На мне был цветастый сарафан. Ну, что с вечера приготовила, то и надела.

— На вокзал? — спросил равнодушно одутловатый дядька.

— Да, поезд через двадцать минут...

— Успеем...

Я уж хотела было поржать и спросить не вытащит ли дядька из-под днища машины закрылки... да полетим может. Не успела сказать, он та-а-а-ак рванул с места, что меня впечатало в затертое пахнущее несвежим сиденье. Ехали мы как бешеные по каким-то дворам, гаражам, заросшим тропам. Короче, я уж было подумала, что мужик маньяк, и лучше б я опоздала на этот злополучный поезд, и тут вдруг бац! Мы выехали из какого-то проулка и оказались почти на привокзальной площади.

— Приехали, — буркнул дядька, когда с визгом тормознул на парковке, причем я чуть не вылетела вперед, — двести шестьдесят...

На самом деле это был грабеж среди бела дня, но учитывая все обстоятельства, я бы и пятьсот отдала.

Я думала, умру, пока бежала через здание вокзала к нужной платформе, но страшнее оказалось бежать под ливнем по этой самой

платформе в самый конец поезда.

Короче, когда я посадила свой промокший зад на жесткую лавку плацкартного вагона, мне казалось, что я только что отыграла три периода в хоккей без передышки на Олимпиаде против Канады.

— Привет, красавица, — раздался голос сверху.

Я мысленно застонала. Судя по запашку сосед был с перегарчиком, считал себя мачо, а по сути был каким-нибудь сварщиком первого разряда, то есть обычным мужиком. Я медленно подняла глаза наверх. Нда, как сказала Маша в мультфильме «Маша и Медведь»: «Да и сам он какой-то...никакой-то...». Осоловелые глаза на опухшем лице, взъерошенные пшеничные волосы, и перегар.

Я сморщила нос и стала копошиться в сумке в поисках сухой одежды. А вот как переодеться, это вопрос. Туалеты еще закрыты, придется ехать в мокром. Становилось холодно, несмотря на всю вонь и духоту вагона. Сосед с хрипами и стонами спускался с верхней полки.

— Ты не смотри, что я немного помятый. Я со свадьбы еду..., - зачем-то он объяснял мне.

На нем оказались вполне приличные, новые и модные спортивные штаны, и такая же футболка. Может и правда не алкаш.

— Давай я простынь подержу, отвернусь, а ты переоденешься, — прохрипел он, чем ввел меня в абсолютное изумление. Еще минуту назад я бы послала его куда подальше, но вид его спортивного трико вызывал доверие. Сосед взял у проводницы простынь и растянул ее за своей спиной, как это делают болельщики на стадионах. Конечно, встал ко мне спиной.

Я быстро переоделась, причем, пришлось стягивать даже нижнее белье, промокло абсолютно все.

Все это время я ждала, что сосед резко опустит ткань и скажет что-то вроде «Агаааа!». Но ничего подобного не произошло. Он терпеливо ждал, когда я сменю мокрое на сухое.

— Все, спасибо, — пробубнила я, пытаюсь куда-то пристроить свой мокрый сарафан. Трусы с лифчиком пришлось спрятать в сумку.

— Да не за что. А теперь ответный жест доброй воли — угостите «Цитрамоном»?

Я порылась в своей сумочке и даже обнаружила две таблетки «Цитрамона» в потертой ветхой бумажной обертке.

— Сойдет, — обрадовался сосед.

Он забросил таблетки в рот, стянул сверху полторашку минералки и запил их.

— Фу-у-у, — выдохнул он, сел напротив меня и сказал, — теперь можно знакомиться. Антон.

— Маша, — ответила я, роясь в сумке. Учитывая, что позавтракать я не успела, есть хотелось жутко. А у меня была куплена «вкуснятинка» для поезда- бич пакеты.

— Ну, откуда и куда, — не унимался он.

— Слушай, — я подняла голову, — я нелюдима, необщительная и злая девушка. За простынь спасибо, а теперь я хочу спокойно поесть.

Вообще-то я вроде не злюка и не психичка, но что-то меня раздражало в этом парне. Или это годы одиночества наложили свой отпечаток и я совсем разучилась общаться с особями мужского пола.

Антон не оскорбился, не обиделся и ничего не сказал. Он просто зевнул. Во весь рот.

Я пошла по шатающемуся вагону за кипятком. Со всех сторон торчали ноги в шортах, трико, джинсах. Ненавижу поезда.

На обратном пути я чуть было не споткнулась о сумку какого-то дядьки, который никак не мог расположиться на боковой полке.

— Ну так что? — спросил Антон, как только я поставила на стол свою лапшу быстрого приготовления, — куда ты едешь?

Я посмотрела на него тяжелым взглядом. Пофиг. Сидит и смотрит, как ни в чем не бывало. И его глаза оказались голубыми, видимо мутность вследствие длительного запоя, рассеялась.

Я вздохнула. Надо было его познакомить с

Зоей. И делать ставки кто кого. Жалко у нее уже есть муж.

— Ну, в отпуск, — неохотно ответила я.

Он долго и мучительно шевелили бровями, смотрел в окно, что-то мычал, и больше ничего не спрашивал.

— Все? Вопросов больше не будет? — уточнила я помешивая свой никчемный завтрак.

— Я просто перебрал все города, мимо которых мы едем и не могу понять, куда там ехать отдыхать? Это ж Великий Зад всего региона.

Я хихикнула, а потом ответила:

— Еду на встречу одноклассников.

— О, как! И далеко ехать?

— Далеко...

— М-м-м, а мужа с собой не взяла? Не ревнивый что ли?

— Это попытка узнать есть ли у меня муж что ли? — также нараспев спросила я.

— В том числе.

Еще десять минут назад я бы послала его. А теперь эта мятая физиономия каким-то непостижимым образом сумела меня к себе расположить.

— У меня нет мужа.

— Да ладно! А парень?

— Ответ «нет мужа» подразумевает и отсутствие гражданского мужа.

Он снова приложился к минералке, выдохнул и сказал:

— Блин, вот сейчас времена! Девчонок незамужних просто... просто...много, короче!

— Так ты радуйся, — усмехнулась я.

— Я радуюсь! Я на свадьбе капец как радовался, аж две девочки из-за меня подрались...

— О, Боже! — сморщила я нос, — А я только начала думать, что ты нормальный. Хвастун, еще и себялюбивый.

Он криво улыбнулся.

— Дефицит мужчин позволяет знаешь ли...

— Ну-ну, — кивнула я, — невесту хоть на свадьбе не увел?

Пока я давилась лапшой, Антон рассказал, что женился его друг детства, что свадьба была в глубинке на деревенский манер, то есть пили больше и дольше, чем ели. Между делом он задал мне вопрос, почему это я не приготовила себе в дорогу нормальной еды. Мой ответ «лень» он прокомментировал так: «Теперь понятно почему ты не замужем, научись готовить». Я не стала своему горе-попутчику объяснять, что «лень» и «не умею» разные вещи.

Через какое-то время Антон перестал бубнить о том, как «корабли бороздят просторы вселенной» и ушел то ли покурить, то ли в туалет. Я взяла у

проводницы белье и одеяло. Госсподиини, из чего же в советские времена делали простыни и пододеяльники, что они до сих пор живы? Знаете, такие типа белые, но уже не совсем, а по углам стоят серые штампы, как кусок грязи прилип. Ненавижу поезда.

— Когда тебе выходить? — спросил Антон, когда вернулся.

— Не знаю, часов в десять вечера, наверное.

— Да ладно! Ты едешь до Лениногорска?!

— Да... — я сощурила глаза, почуяв не ладное, — а что?

— И я!

Вот, блин. Еще и на вокзале покоя от него не будет. А Антона новость о том, что наши пункты назначения совпадают кажется вдохновили. Он повеселел, стал мурлыкать песенки, а может «Цитрамон» подействовал...

Через какое-то время я уснула с книжкой в обнимку, кажется, когда героиню похитил прекрасный вампир. Прямо даже и не знаю, чем же закончится эта любовная линия. Наверное, она ни разу не влюбится в этого вампира.

Разбудило меня чье-то бормотание и ужасная вонь перегара с еще каким-то запахом. Я спросонья подумала, что Антон успел нахлыстаться, пока я «читала». Но тут что-то ткнуло меня в бок. Открыв глаза, я увидела над собой осоловелые глаза

неизвестного парня. Волосы у него были жирные, неопрятные и висели слипшимися сосулями. Мне жутко не понравились его глаза, будто он под чем-то. Помимо водочки. Или что он там пил.

— Приве-е-ет, — протянул он и улыбнулся мне. Впереди не хватало пары зубов. Я застонала и натянула на лицо одеяло. Боже, за что? Ну что это за соседи? Когда я начала задыхаться под казенным одеялом, почувствовала, что «прекрасный» незнакомец мостит свой зад на мою полку.

Я подскочила будто меня оса ужалила, его мутные глаза не поспевали за такой молниеносной реакцией и продолжали смотреть туда, где только что была моя голова. Я откинула одеяло и соскочила.

— Молодой человек, — как можно спокойней начала я, — пересядьте на свое место.

— Мхм, — он криво ухмыльнулся беззубой улыбкой, — а мое место рядом с тобой, детка!

Боже! Я что, настолько уродлива, убога, ну, не знаю какие еще слова подобрать... Короче, почему вот оно липнет ко мне?!

— Если вы сейчас же не пересядете к себе я заору, — рывкнула я.

— О-о-о, мне нравятся такие самочки...

Тут я не выдержала и просто расхохоталась. Самочки! А он-то кто? Самец?!

Кажется, мой новый ухажер воспринял это как

знак одобрения и ринулся ко мне с вытянутыми дудочкой губами. Я пыталась увернуться, но знаете ли родные плацкарты не дают никакой свободы действий. В итоге я оказалась в объятиях алкаша-наркомана с непередаваемым запахом «парфюма».

— Да отвали ты! — брыкалась я, — Помогите, блин!

Последнюю фразу я уже заорала на весь вагон. Я боковым зрением видела, как слева возникла голова лысого мужика, который пытался понять что за ор. В это же время «жених» ослабил объятия, и я увидела Антона, который просто отшвырнул его в коридор.

— Сообщите на ближайшую станцию, чтобы наряд прислали! — крикнул он проводнице, — У нас тут пассажир не в адеквате.

Отовсюду лезли какие-то люди, причем их стало так много, зато не было никого пока ко мне «сватались». Ухажер кстати, сидел смирно, но продолжал возмущаться словесно. Правда все тише и тише. Я не могу сказать, что испугалась, просто было довольно неприятно.

— Ты как? В норме? — спросил Антон. О, как я рада была его видеть, словно муж моряк вернулся из шестимесячного плавания.

— Слушай, не думала что это скажу, но я капец как рада тебя видеть! — выдохнула я и как

девчонка вытерла рукой под носом. Он расхохотался и сгрэб меня в охапку. Ну, ладно, будем считать, что мы подружились.

Пока весь вагон обсуждал происшествие, «жених» что-то бормотал рядом с проводником, я пошла в туалет, пока не началась санитарная зона. Как думаете, о чем были мои мысли, пока я висела на железном вонючем унитазе, из дыры которого сифонило как в аэротрубе? При этом мое тело отказывалось расслабляться и делать нужные дела. Так вот, мои мысли были о том, как же я ненавижу поезда.

Когда я вернулась, Антон заваривал чай.

— Давай, присаживайся, — махнул он рукой, — пей.

Мы молча пили чай с конфетами, уж не знаю откуда он их достал. И поезд мерно катился вперед, постукивая и качаясь из стороны в сторону. Стало хорошо, и физически, и морально.

— Ну? Давай, рассказывай куда именно ты едешь?

Я откинулась назад и, сама того не ожидая, рассказала ему все, про встречу одноклассников, которых не видела тысячу лет, про то что вот такой у меня отпуск, можно сказать никакой, в традиционном его понимании.

— Ну, сейчас ты до Лениногорска, а потом? — он зевнул и потер щетину.

— А потом суп с котом! А ты куда и зачем? — уточнила я и тоже зевнула.

— К родителям, тоже типа отпуск. Сначала был на свадьбе друга, потом к родителям, потом домой.

— А дом твой где?

— А что? — он сощурил глаза, — Хочешь ко мне в гости заехать?

— Конне-е-ечно, — протянула я, — вот только с классом встречусь и сразу к тебе!

Мы еще немного поболтали, оказалось, что Антон работает в компании, которая продает дорожные знаки, сетку и всякую подобную фигню, непонятную для меня. Я имела неосторожность упомянуть, что являюсь фармацевтом, он сразу же забросал меня своими туповатыми вопросами, типа а что пить с похмелья, а чем лучше мазать спину, если ее расцарапала горячая девушка и так далее.

Чуть позже я соизволила раскошелиться в вагоне-ресторане на солянку, о чем жалела весь остаток пути. Я отравилась. Все вокруг, ели, спали, читали, а я, блин, все время торчала на вонючей аэротрубе, причем совершенно бесплатно. Сэрвис, так сказать.

В какой-то момент я отключилась, видимо слабость дала о себе знать. Или, наконец, подействовал «Левомецитин», которым со мной любезно поделилась бабулька, сидевшая у туалета.

Видимо, я ей очень уж примелькалась. Я уже и забыла, какие это горькие таблетки — «Левомецетин». Ну, на что только не пойдешь, лишь бы не бегать на горшок.

Меня разбудило девичье щебетание. Причем в стиле, как я люблю, когда девчонки при виде парня начинают хлопать ресницами и перебрасывать волосы через плечо.

— Да, представляя-я-яешь? — блял девчачий голосок. Я вяло приоткрыла один глаз. Так и есть. Напротив меня сидела блондинка, то и дело перебрасывая волосы через плечо. Рядом сидел Антон, всем своим видом показывал какой он альфа-самец. Я будто смотрела дешевую мыльную оперу на телеканале для домохозяек. Было смешно, но в какой-то степени, совсем чуть-чуть, грустно. Ведь этот простецкий, немного смешной парень, вроде как мой попутчик, именно мой, причем еще и спаситель. А сидит и флиртует со смазливой блондинкой.

Я улыбнулась своим мыслям, вот какой бред несут одинокие девушки.

— Эй, я вижу, что ты подслушиваешь! — раздался голос Антона над моим ухом. Я приоткрыла глаза, его щетина закрывала весь обзор.

— Отодвинься, — проскрипела я.

— Кстати, — он сделал пол шага назад и снова хлопнулся рядом с блондинкой, — вид у тебя,

как у побитой собаки. Причем несчастной и грязной.

Нормально. Меня только что опустили на глазах у девчонки, которая всеми силами пытается привлечь внимание парня. Я посмотрела на нее. Нда-а-а, сидела с видом Наполеона, завоевавшего Европу.

— Привет, — сказала я и улыбнулась. Ну так, чтобы провести опыт.

А в ответ тишина. Сделала вид, что не слышит. Судя по поведению, совсем малявка. Лет двадцати, а то и меньше. Видимо, студентка.

— Кажется твоя подружка не желает со мной общаться, — сказала я, затолкав ноги в сланцы и встала.

Я увидела как она слегка наклонилась вперед к Антону, показав приличное декольте, и прошептала:

— А вы с ней недавно познакомились?

— Детка, он мой бывший муж, — сказала я и демонстративно пошла в туалет, пытаясь делать это красиво. Сомневаюсь, что получилось, но старалась я прилично, даже зацепила бедром ноги какого-то деда, читавшего газету.

Блин, жалко я не видела ее лица. В туалете было занято, я встала у агрегата с водой и разглядывала в окне пролетающие деревья, столбы, поля.

— Эй, малыш, если я тебе так понравился, так и скажи! Зачем травмировать психику бедной малолетки? — спросил Антон над ухом.

Я демонстративно зевнула.

— Просто она меня разозлила, — сказала я, — могла бы и поздороваться в ответ.

— Ну-ну, — неопределенно кивнул он.

— Ну, ты же ей сказал, что я пошутила? — спросила я, скосив глаза на него.

— Нет, конечно, зачем?

Я всем корпусом развернулась к нему.

— В смысле? Ты поддержал мою байку, что мы бывшие муж и жена?

— Да-а-а..

— Зачем? — удивилась я.

— Ну, так даже интереснее, теперь у нее есть соперница, и она начнет еще активнее бороться за меня.

Я фыркнула, вот это ходок по телочкам, так сказать. Психолог местного разлива. Не растерялся и решил извлечь пользу из моей лжи. С ума сойти.

В это время туалет освободился и я скрылась от назойливого взгляда соседа там. В этом долбанном туалете я уже знала каждую щель, скол и выбоину. Мне кажется я большую часть пути ехала именно там.

Нда, вид у меня был ни к черту. Под глазами круги, волосы слиплись и висели сосулями, и

правда, побитая псина. Я тяжело вздохнула. А мне ведь еще всю ночь пиликать на автобусе до Алексеевки, где и состоится встреча.

Я вернулась в свои «нумера». Антон продолжал любезничать с молоденькой блондинкой, а та в это время, по ходу дела зарядила пулемет в своих глазах и готова была приставить меня к стенке прямо сейчас. Видимо, его теория работала. Девочка перешла в наступление. Коротенькие шортики совсем поднялись вверх, показывая абсолютно гладкие, красивые загорелые ножки. Она то и дело пыталась пристроить ноги то так, то сяк, периодически, задевая ими Антона.

Я полезла в мобильник, чтобы написать Олесе, что большую, часть пути проехала, приеду завтра утром. Но связи не было, интернета соответственно тоже. Делать было нечего. Я с тяжелым вздохом взяла книжку, на обложке которой был изображен прекрасный полуголый вампир, и снова окунулась в водоворот страстей.

Оставшуюся часть пути я вынуждена была слушать щебетание этой куропатки и переживать за героиню, которую похитил враг вампира.

Когда проводница объявила, что мы приближаемся к месту назначения, я собралась быстрее всех. Как только появилась связь, телефон чуть не порвало от потока сообщений. Съезжались одноклассники, созванивались, списывались и так

далее. Я думала, может, пересекусь с кем-нибудь, чтоб веселее было ехать, но не вышло. Почти все уже выехали в Алексеевку, были на пути к ней, а некоторые даже добрались. А кто-то приедет только через пару часов.

Чем ближе дело подходило к встрече, тем больше я начинала волноваться. Господи, о чем я буду с ними говорить? Я же их видела последний раз в детстве! Черт...И понесло меня...

На вокзале почему-то была давка, откуда тут все взялись? Городок-то совсем мелкий. Наверное, сразу несколько поездов прибыло. Радовало, что автовокзал находился рядом. Я судорожно прижимала к себе сумку, думая, что воришки есть везде, как в городах миллионниках, так и в мелких. Уже стоя у кассы, я подумала, что так и не попрощалась с соседом. Наверное, некрасиво это как-то, но ничего, он точно переживет это грустный момент его жизни, блондиночка поможет.

Мне продали билет без места.

— Скажите, а какое место? — любезно спросила я у одутловатого лица в окошке. Лицо глянуло на меня злыми глазами и рявкнуло:

— Стоя! Мест нет! Или ждите следующего автобуса!

— Японский..., - начала я возмущаться под нос, как тут же была оттеснена в сторону дедом с

клетчатой сумкой.

Прекрасно. Теперь я буду пилить четыре часа до Алексеевки стоя. В ночь. Когда капец как хочется спать. Оно мне надо было? Спала бы сейчас в своей постели... Жесть просто.

Я подошла к шестой платформе, где стоял старый, вонючий «икарус». Боже, эти драндулеты еще существуют. У автобуса толпился народ.

Я подошла к бабушке, стоявшей с краю, и заглянула в ее билет. Хм, а у нее билет был с местом.

— А что, говорят стоя ехать надо? — спросила я, якобы не зная. Бабули-то у нас в курсе всего, сейчас расскажет все в деталях.

Она глянула на меня и с радостью на лице открыла рот, видимо любила поболтать, как и все бабули. И куда это она на ночь глядя?

— О-о-о, милая, тут всегда стоя. Места никто не соблюдает, кто первый сел, тот и едет сидя.

— Серьезно?! — у меня мелькнула надежда, я быстро глянула в сторону дверей автобуса, куда как в пропасть всасывалась толпа людей.

— Бесполезно, сидячие места заняли уж, как только автобус подъехал.

— А как же вы стоя? — спросила я. Бабусю-то жалко.

— А мне уступят, не переживай, я заставлю.

Я расхохоталась, вот ушлая бабуля. Не

ломится, не скандалит, не бежит забивать место, а просто заставит встать когда все усядутся и поедет себе сидя. Я все еще хохотала, когда меня людским течением занесло в автобус. Бабуля всплыла прямо передо мной и уже согнала какого-то юнца с насиженного места. Тот кряхтя и морщась встал, а она с улыбкой, прыгнула в кресло, причем так резво, словно кошка.

Я не выдержала и снова расхохоталась, она улыбнулась мне в ответ. Мой взгляд скользнул дальше и смех замер. На меня смотрел Антон. Причем он сидел. Он сидел! С блондинкой. Боже, и эта курица едет в том же направлении, и она сидит! Где справедливость?

Люди зашедшие после меня, продолжали пихать меня вперед по проходу, требуя, чтоб я продвинулась. Я не сомневалась, что закон подлости сработает в полной мере, и в итоге я встану в проходе напротив Антона. Так и вышло.

Ну, не стоять же как овца на закланье. Я тут же водрузила свою сумку ему на колени.

— На, держи, знала б что ты... Вернее, я и забыла какой ты шустрый, — сказала я, поглядывая на блондиночку. У той добродушное выражение лица слегка сдулось при виде меня, но учитывая, разницу наших положений, она была довольна.

Он невозмутимо обхватил мою сумку и криво улыбнулся:

— А не нужно было сбегать! Осталась бы со мной, также бы сидела!

— И когда ты успел?! — не выдержала я, — Я же первая сошла с поезда!

— Детка, двадцать первый век! Я просто купил билеты заранее! Ну, и я более шустрый!

— Ха-ха, — я состроила рожицу в ответ на его ухмылку.

Он встал.

— Ладно, так уж и быть, присаживайся, — сказал он, пытаюсь поменяться со мной местами.

— О, ну нет, не нужно делать одолжений, милый, сиди, — сказала я, не отрывая взгляда от расстроенной блондиночки. Хотя на самом деле я, конечно, ждала, что он ступит мне это чертово место.

— Не выделывайся, — он задвинул мою сумку под сиденье, обхватил меня за талию и слегка притянул к себе. Пассажиры в автобусе с интересом наблюдали за нашим диалогом а-ля «семейные разборки».

— Нет, не сяду, серьезно, — сказала я, пытаюсь понять, как он может выглядеть свежим, отдохнувшим, приятно пахнуть, при этом человек ехал в поезде столько же, сколько и я. И да, он ехал с жуткой похмельюги, — я боюсь проспать. Кажется мне выходить около трех ночи.

Антон развернул меня и пихнул на сиденье:

— Я разбужу. Где тебе выходить?

— В Алексеевке, а тебе? — настороженно сощурилась я, он что, туда же едет?

— В том же направлении еду, не переживай.

Фуф, ну ладно, я знала, что автобус проезжает около десяти населенных пунктов. Хотя... возможно я была бы рада, если б нам было в одно место. Наверное. Черт, это бессонница говорит во мне.

— Детка, поменяйся с Лизой местами, — сказал Антон, чуть наклонившись вперед.

— Чего? — не въехала я.

Затем почувствовала, как блондиночка зашевелилась и осветила забитое нутро автобуса удовлетворенной улыбкой. Ну, конечно, я должна поменяться местами с блондиночкой, чтобы он с ней общался.

— Ей раньше выходить, — шепнул он мне на ухо, резко наклонившись вперед.

Я какое-то время пыталась бодрствовать, но мерное покачивание вонючего автобуса и похрапывание окружающих действовало как снотворное. Поначалу я боялась проспать свое место назначения, мало ли, может Антон сядет на освободившееся место в салоне, люди-то выходят, и уснет. А потом плюнула, решила, та и фиг с ним. Я же в отпуске, ну проеду, потом вернусь обратно. Приключения, скажем так. В итоге я уснула, даже

нет, вырубилась так, что ничего не слышала, не видела, и вообще, надеюсь, я не храпела и не пускала слюни.

Меня разбудило что-то, что трогало мое лицо. Я резко дернулась.

— Успокойся, — прошептал Антон. Он почему-то сидел на месте блондиночки, — Просыпайся, через пару минут выходим.

— Ммм? — я вообще ничего не могла сообразить, спать хотелось просто жутко. Куда выходим? И почему мы выходим?

В это время автобус затормозил, испустив запах жженой резины. Антон подхватил меня под руку и стал тащить к выходу. На улице было жутко холодно. Или мне так показалось после теплого автобуса, где куча сбившихся людей нагрела все вокруг себя. Я ежилась в своей тонкой кофточке.

— На, накинь, — Антон набросил на меня свою спортивную кофту.

Я зевнула во весь рот, во-первых, его я абсолютно не стеснялась, во-вторых, я так хотела спать, что мне было пофиг.

— Значит так, — начал он закинув свою сумку на плечо, — мы приехали на сорок минут раньше положенного, так как автобус не заехал в два поселка, не была туда пассажиров.

Он оглядел абсолютно пустую главную

площадь Алексеевки.

— Тебя никто не встречает и у тебя два варианта, звонить и ждать, когда за тобой придут, или идти самой.

Я протяжно вздохнула, и спросила:

— А ты-то что тут делаешь?

— Я сюда и ехал, к маме с папой знаешь ли.

— То есть мы с самого начала ехали в одно место? Черт, да ведь так не бывает! — я передернула плечами от холода.

— Как видишь, бывает, и что в этом такого? — он пожал плечами, — Так ты знаешь куда идти, или позвонишь?

Я решила позвонить и предупредить, что сейчас приду, а то вдруг Олеся пойдет встречать и разминемся. После коротких переговоров, во время которых Антон курил в стороне, было решено, что я дойду сама, а Олеся меня встретит у дома.

— Сама пойду, — сказала я Антону, когда нажала отбой на телефоне.

— Ты хоть знаешь куда идти?

— Вроде как, — я снова зевнула, — я же тут жила в далеком детстве. Мне в ту сторону.

Я показала пальцем в сторону заросшей аллеи.

— А тебе куда? Если скажешь, что туда же, я не поверю, ну настолько совпадений не бывает.

— Нет, мне в другую сторону, но я тебя провожу.

— Скажи-ка, ты что, так ухаживаешь за мной, — снова сказала я, шутя, и зевнула во весь рот.

— Не обольщайся, — он зевнул и повел плечами, думаю в футболке было мягко говоря прохладно, — Ты выглядишь, как побитая собака и не в моем вкусе.

— Ага, а кто в твоём вкусе? Блондиночки? — слегка разозлилась я.

— Ну, согласишься, он выглядела круче тебя! — он рассмеялся.

— Да пошел ты! — уже серьезно разозлилась я.

— Ну, все, все, прости! — он выхватил мою сумку и слегка прибавил шаг.

— Телефонами-то обменялись? — спросила я, разглядывая все вокруг. В детстве все казалось таким большим и недостижимым, а теперь домики будто вросли в землю, а двухэтажные и вовсе выглядели смешно.

— Конечно!

— Кто б сомневался, — пробубнила я, — кстати, вы в каком году сюда переехали? Почему я тебя не знаю?

Выяснилось, что Антон с родителями перебрался сюда из Буденовки, которая на сегодняшний день в принципе прекратила свое существование, сразу после моего переезда с

родителями. Можно сказать, что мы земляки и учились в одной школе, просто до этого момента не были знакомы.

— Так значит, ты остановишься у Олеси Ермоловой? Это та, что печет хлеб? — уточнил он.

— Заметь, вкусный хлеб, — вставила я.

— Тебе-то откуда знать? Ты ее с тринадцати лет не видела!

— Я помню хлеб ее мамы, думаю она ее научила, раз она продолжает мамино дело.

— Ну, в поезде, ты говорила, что была звездой младших классов! — ухмыльнулся он.

— Так и есть! О, это же наша школа! — я резко остановилась у приземистого трехэтажного здания, — Боже, она же... маленькая...и какая-то...неприметная...

— Ну уж не Первая Гимназия Москвы, обычная школа, — оскорбился Антон.

— Да я просто...Ну я-то ее помню большой и необъятной!

Мы пошли дальше.

— Что ты там спрашивал? — уточнила я, — А, да, я была звездой, честно!

— И тебя любили все мальчишки? — продолжал он ухмыляться.

— Не все! Четверо! Но лично я с самого садика была влюблена в Богдана! Причем по самые уши.

— А он?

— И он! Мы, кстати, по скайпу как-то болтали, вспоминали те времена, решили, что если не бежали б все в голодные девяностые по разным концам страны, то мы бы с ним стали парой. Не факт, что дело дошло бы до свадьбы. Но за ручку под луной успели б походить.

— Он согласился с этим? Осторожно, тут щебень...

На этих словах Антона я споткнулась и чуть не грохнулась, он поймал меня под локоть.

— Мне кажется, я твой персональный супермен.

Я расхохоталась, а потом ответила:

— Да, конечно, согласился, он сам это и сказал.

— Ну, так что, сейчас увидите и первая любовь вспыхнет с новой силой, — сказал он, криво улыбнувшись.

— Это вряд ли, у всех уже жены и по пять детей. И у него вроде бы тоже. Одна я такая отсталая и одинокая.

— Да ладно тебе жаловаться! То, что у тебя нет постоянного парня, или как я бы сказал, постоянного партнера для секса, не значит, что ты одинокая неудачница. И не говори мне, что у тебя нет регулярного секса, например, с разными парнями за неимением мужа.

— Черт, поверить не могу, я в три часа ночи иду по забытой Богом деревне...

— Эй, детка, мы так-то считается самым крупным поселком района!

— Да плевать! Иду с незнакомым парнем и обсуждаю с ним свою половую жизнь... Черт, вот это отпуск. Мечта-а-а, — протянула я со вздохом.

Мы свернули в проулок с главной улицы.

— Ты не ответила на мой вопрос, — сказал Антон, останавливаясь.

— На какой? О сексе? Ты же все равно не согласишься, зачем отвечать. Мы уже пришли?

Мы остановились у дома на двух хозяев, обвитого диким виноградом. В окне горел свет, хлопнула входная дверь.

— Маша! Ты?! — услышала я голос Олеси, который сразу же узнала.

— Я! А где тут калитка? — спросила я в темноту.

— Сейчас!

Я услышала, как она идет по двору, шлепая сланцами.

Я повернулась к Антону:

— Нет у меня никаких регулярных и нерегулярных половых партнеров. А тебе спасибо за все, правда, — я стянула с себя кофту и протянула ее Антону, — начиная с простыни в поезде и заканчивая тем, что проводил.

— Приве-е-ет! — раздался голос Олеси сзади.

— Приве-е-ет! — ну она, конечно, поправилась, все-таки мама двоих детей, да и в принципе она никогда не была склонна к худобе. Но в целом я ее узнала бы на улице в многолюдном месте. Мы с ней крепко обнялись.

— О, Антон, привет! А ты тут чего? — удивилась она.

— Я к родителям приехал в отпуск, — ответил он, — привет! Встретились с Машей в поезде, вот проводил! Ну ладно, я домой!

— Спасибо, — еще раз поблагодарила я, он махнул и исчез в темноте. Я пару секунд смотрела в том направлении, куда он ушел, а потом повернулась к Олесе.

— Спать хочу, не могу...

— Пошли. Слушай, мы вечером баню топили, там тепло, можно в принципе ополоснуться с дороги.

— О, да-а-а!

Олеся обняла меня еще раз, на пару секунд стиснув чуть крепче. И так, вразвалочку, мы пошли с ней дом.

Я с удовольствием ополоснулась в чуть теплой баньке, хорошенько помыла голову. От еды и всего остального отказалась. Мне постелили в самой дальней комнате на надувном матрасе. Когда я пошла в баню, забыла взять из сумки чистую

футболку, поэтому натянула ту, в которой приехала. Когда засыпала, моя последняя мысль была о том, что она пахнет Антоном.

Утром меня разбудили девчоночьи голоса, они бурно о чем-то спорили.

— Да тише вы! Разбудите Машу!

Хорошо хоть не тетю Машу подумала я. А то в моем возрасте все дети меня величают тетей, что бесит просто ужасно.

Я хорошенько потянулась, так что чуть не свело ноги судорогой, и встала. Я не знала, была ли Олеся сейчас замужем, когда мы разговаривали в последний раз, она развелась, но мало ли, может хахаль имеется в наличии и возлежит сейчас на диване в семейных трусах. Поэтому я натянула бриджи и пошла на голоса.

Олеся на кухне замешивала тесто на хлеб, а две девочки подросткового возраста рассматривали какой-то журнал.

— Привет всем! — сказала я.

— О! Проснулась! — Олеся правда была мне рада, — Давай сейчас будем завтракать, я думала, успею испечь булочки, но немного проспала. Придется обойтись окрошкой.

— Не переживай! Я с удовольствием обойдусь окрошкой! А вы чего кричите?

Девчонки с интересом смотрели на меня. Одна

была явно старше, сейчас я заметила это. Она была уже девушкой.

— Здравсти, — сказала младшая, — Я- Юля. А это Аня. Мы ей выбираем платье на праздничный вечер.

— И что за вечер? — уточнила я.

— Ну, она занимается танцами и у них будет что-то типа вечеринки!

— Я и сама могу рассказывать, — подала голос старшая.

— Ну, так рассказывай, чего молчишь! — возмутилась Юля.

— Хватит спорить! — Олеся махнула на них рукой перепачканной в муке, лучше стол накрывайте, покушаем.

Девочки соскочили, и стали опережая друг друга, накрывать на стол, а я взяла в руки журнал. Там были вечерние платья.

— Вы его будете покупать? — спросила я.

— Кого? — не поняла Олеся.

— Платье.

— А-а-а-а, да нет, Маринка соседка шьет, закажу ей, правда у меня ткани нет, нужно купить. А сошьет она бесплатно, я потом ей хлебом постепенно буду долг отдавать.

Вот так, бартер никто не отменял, а-ля девяностые.

Я пошла в комнату и достала из сумки две

тысячи.

— Девочки, вам на ткань хватит? — спросила я у Ани с Юлей, пока они нарезали хлеб.

Нужно было видеть лицо Ани, мне показалось, она сейчас грохнется передо мной на колени. Чтобы понять почему стоило взглянуть на обстановку в доме, они жили о-о-очень бедно. Да, было чисто, пахло выпечкой, но бедно просто до ужаса. Я думаю, что многое Олеська девочкам брала именно так — за хлеб, либо подрабатывала на кого-то. Я знаю, что она и штукатур, и маляр. Короче, налички в этом доме не бывает, либо редко и мало.

— Маш, прекрати! — сказала Олеся, — Чего придумала!

— Сама прекрати, — я нахмурила брови, — считай, что я снимаю у тебя комнату.

— Ну, не за такие же деньжищи!

Деньжищи...Если б они узнали, что у меня зарплата тридцать пять, а с премиями и сорок бывает, в обморок упали бы, наверное.

— Олесь, хватит, это мой подарок девочкам.

Аня осторожно двумя руками взяла эти деньги, прижала их к груди и посмотрела на меня мокрыми глазами оленя:

— Спасибо, — выдохнула она.

— Не за что, давайте уже вашу крошку, есть хочу.